

— Черт!

[Игрок: Акияма Нацуми, запускает мини-игру «Ты гонишься, я убегаю (обновленная версия)», собирается войти в пространство побочных заданий...]

[Описание игры: вы помните предыдущую мини-игру «Ты гонишься, я убегаю»? Обновленная версия любимая игра малыша Су! Будьте осторожны, чтобы вас не поймали, иначе случится что-то ужасное! Обратный отсчет: десять минут...]

[Мини-игра наконец-то запущена]

[Я понимаю логику, но кто такой Малыш Су? Я никогда не слышала этого имени!]

[Я помню, что в этом побочном задании именно староста деревни ловил людей, верно??]

[Что происходит?]

Гу Чжань медленно открыл глаза.

Ему казалось, что он лежит на кровати, и всё вокруг было знакомым это был дом старосты деревни, где они всегда жили.

Но все выглядело немного по-другому.

В комнате стояла деревянная кровать, занавешенная шторами, а снаружи пламя свечей мерцало зловещим красным светом. В комнате было тихо, безветренно, и пламя свечей колыхалось само по себе, отбрасывая тревожные тени и создавая леденящую атмосферу.

Вокруг было очень тихо, слышалось лишь отдалённое тиканье часов.

Это должен быть обратный отсчет для мини-игры.

Внезапно снаружи послышались шаги, тяжёлые и размеренные, в сопровождении чего-то ещё....

Шшш, шш.....

Звуки постепенно приближались к двери.

Гу Чжань перевернулся и сел; часы-астролябия на его правом запястье слегка нагрелись.

Он коснулся циферблата часов и посмотрел в сторону двери.

Предыдущая мини-игра?

Разве это не из последнего инстанса? Гу Чжань вспомнил, что, хотя его и втянули в игру, на самом деле он не играл, потому что прикончил призрака и завершил игру ещё до её начала.

Он не видел, что происходит снаружи, но зрители в прямом эфире могли это видеть.

Кто-то тащил большой топор, медленно идя по коридору.

На этом человеке был белый врачебный халат, чёрные ботинки были испачканы засохшей кровью, а массивный ржавый топор волочился по деревянному полу, оставляя длинную царапину.

Мстительные призраки уже разорвали на части его изысканную кожу, и половина человеческого лица опасно свисала с его тела.

Но все равно было видно, что он улыбается.

Улыбается, разыскивая того, кто запер его в часах-астролябии.

[Как это может быть он! Разве это не босс из последнего инстанса?]

[Неудивительно, что инстанс был закрыт, этот босс сбежал с человеком.]

[Эти часы, похоже, выпали из последнего инстанса; должно быть, они хранились в инвентаре, но может ли босс попасть в инвентарь??]

[Это награда или наказание? Смеюсь до упаду, одного инстанса недостаточно, и теперь ему придётся сразиться с боссом из последнего инстанса.]

Шаги приближались к двери; другого пути к спасению здесь не было. Встав с кровати, Гу Чжань ощупал стену рядом с собой, намереваясь воспользоваться функцией часов, чтобы сбежать.

Но часы становились все более горячими без каких-либо признаков активации.

Их нельзя было использовать.

Бах!

Вскоре шаги приблизились к двери, сопровождаемые невероятно громким стуком, от которого задрожал весь дом.

[Он приближается!]

[Выражение лица директора сейчас такое перекошенное!]

[Он, должно быть, до смерти ненавидит этого игрока.]

Бум! - ещё один громкий звук, когда директор взмахнул топором, и окровавленный топор расколол дверь!

В то же время знакомый, но незнакомый голос прозвучал рядом с ухом Гу Чжана:

— Господин жрец, церемония вот-вот начнётся, пожалуйста, подготовьтесь поскорее.

[???

[Я правильно расслышала? Это же голос старосты деревни!]

[О, точно, я вспомнила: после того, как я поймала Масаки Таро, меня действительно потащили на церемонию, но что не так с этим директором!?!]

[Побочный квест и основной квест пересеклись, верно?]

[??? Это все еще может быть так?]

Воспользовавшись возможностью, Гу Чжань быстро ответил:

— Я готов, но почему дверь не открывается?

— Не можешь открыть?

— Хе-хе-хе...

Сбивчивый голос старосты деревни раздался одновременно со звуком топора, которым кто-то колотил в дверь.

— Господин жрец?

Снова раздался голос старосты, и в тот же миг окровавленный топор врезался в дверную панель, расщепив дерево и образовав щель.

Человек снаружи наклонился к щели, чтобы заглянуть внутрь, а Гу Чжань через узкое отверстие узнал человека с топором снаружи....

Это был директор из последнего инстанса.

Однако по сравнению с их первой встречей он был в гораздо худшем состоянии, лицо было почти изуродовано, и его было не узнать.

Гу Чжань не знал, было ли это безумием или чем-то ещё, но он вдруг выпалил:

— Как жаль, что он изуродован.

Директором: "..."

[Он действительно посмел спровоцировать босса!]

[Он напрашивается на смерть, но я считаю это нормальным.]

После того, как Гу Чжань это сказал, он заметил, что взгляд директора был особенно пустым.

Хотя он и смотрел на него, между ними не было эмоциональной связи. Гу Чжань исправил своё предыдущее утверждение:

— Это не из-за уродства.

Это было потому, что его взгляд отличался от прежнего.

Однако директор оставался таким же вспыльчивым и раздражительным, как и прежде. Услышав, как Гу Чжань отзывается о его внешности, он разозлился ещё сильнее и начал с силой дёргать за деревянную рукоятку топора.

Топор глубоко вонзился в дверь, и его было нелегко вытащить.

В этот момент снова раздался голос старосты:

— Странно, почему дверь не открывается...

В голове Гу Чжаня внезапно промелькнула мысль: на этот раз пространство побочных квестов, похоже, пересекалось с пространством основных квестов, а директор был NPC в мини-игре.

Возможно, именно так работали мини-игры в них могли быть разные боссы, не связанные с инстансамм, предположил Гу Чжань, ещё не знакомый со всем этим.

Поскольку эти два мира пересекаются, если бы он мог слышать голоса, повлияли бы люди и события из другого мира на эту сторону?

Гу Чжань сказал старосте деревни:

— Дверь не открывается. Разберись с этим, или вы заплатите за то, что откладываем ритуал.

[Сейчас он такой обходительный. Когда он был с Миямото Сатоши, он почти не разговаривал. Я думала, что он плохо говорит.]

[Не умеет говорить? Ты явно не видела, как он переманивает NPC на свою сторону.]

[Переманивает NPC? Разве все NPC в этой игре не враждебны по отношению к игрокам? Как он может их переманить?]

[Ты просто преувеличиваешь.]

[Кто преувеличивает? Поищите сами запись прямой трансляции.]

[Это новый способ обманом заставить людей платить деньги?]

Для старосты деревни «ритуал», очевидно, был очень важен. Как только Гу Чжань упомянул о нём, староста запаниковал и спросил:

— Что нам делать? Почему дверь не открывается?

Сквозь расширяющиеся щели в двери Гу Чжань увидел, как директор из предыдущего инстанса медленно взламывает дверь. Это зрелище наполнило зрителей прямой трансляции ужасом.

Тем временем Гу Чжань спокойно сказал старосте:

— Пойди найди кого-нибудь, чтобы выломать дверь. Поторопись!

Глава деревни неохотно ушёл, а директор продолжил выламывать дверь. Когда он оторвал последние куски дерева, Гу Чжань быстро схватил простыню и набросил её на его голову, закрыв ему обзор.

Используя свои навыки в боевых искусствах, Гу Чжань быстро одолел директора. Несмотря на то, что некоторые его движения были замедленными из-за недостатка практики, бой казался равным, потому что директор казался менее сообразительным, чем раньше. Он словно превратился в безмозглую машину, которая следовала базовым правилам без стратегии.

Гу Чжань, увидев, каким механическим стал директор, почувствовал разочарование. Это было уже не так весело. Он предпочитал умных противников, а эта версия директора утратила свою хитрость.

— Давайте поскорее закончим с этим, — подумал он, желая перейти к ритуалу.

Как только Гу Чжань схватился с директором, снаружи послышались шаги и голоса. Мужчины пришли, чтобы помочь выломать дверь.

Когда дверь наконец рухнула, Гу Чжань заметил странное изменение в окружающей обстановке. Тени превратились в чёткие фигуры, а тело директора начало исчезать. Поняв, что два мира накладываются друг на друга, Гу Чжань схватил директора за запястье и прижал к нему свои часы, мгновенно переместив его в скрытое пространство.

Когда директор исчез, часы Гу Чжаня остыли, и прозвучало системное сообщение:

[Поздравляем! Вы разблокировали 30% своего эпического предмета «Астральные часы».
После полной разблокировки вы получите контроль над особым пространством внутри часов.
Предупреждаем: в этом пространстве есть опасные элементы. Удалите их, чтобы избежать угроз для пространства.]

Гу Чжань нахмурился, понимая, что с директором ему придётся разбираться позже.

Тем временем за дверью группа жителей деревни, староста и Миямото Сатоши в замешательстве уставились на Гу Чжаня. Он случайно схватил старосту, и все застыли на месте, не понимая, что только что произошло.

После паузы Миямото Сатоши нарушил молчание, сказав:

— Что с тобой не так? Времени мало. Почему бы нам не поговорить по пути?

Поняв, что им ещё нужно провести ритуал, Гу Чжань кивнул и отпустил старосту. Все, включая Гу Чжаня, были одеты в странные одежды, расшитые замысловатыми узорами в виде волн, что явно указывало на их новую роль «ритуалистов» в этой жуткой деревне.

И вот они направились к месту проведения ритуала, чувствуя напряжение в воздухе.

Гу Чжань и его спутники оказались в странной ситуации. После того, как их привели в это жуткое место, напоминающее деревню, стало ясно, что это была не та деревня, которую они знали.

— Где Масаки Таро? — спросил кто-то.

Миямото Сатоши, чувствуя нарастающее напряжение, попытался всех успокоить.

— Давайте сначала поговорим о том, с чем мы уже столкнулись.

Один за другим они делились своими впечатлениями. Казалось, Масаки Таро обманом заставил их найти чешую, но вскоре после этого они перенеслись в это неизвестное место.

Гу Чжань не стал вдаваться в подробности о мини-игре, но объяснил, что, как и остальных, его вызвал глава деревни, чтобы подготовиться к таинственному ритуалу. Похоже, у всех был похожий опыт, хотя их комнаты и задания различались. Например, Накано Асака отвечал за уборку, а кто-то обнаружил комнату, полную подношений.

Внезапно тишину за дверью нарушил голос деревенского старосты, объявившего, что ритуал вот-вот начнётся. Несмотря на неопределённость и то, что в прошлом с ними обращались как с жертвами, в этом новом сценарии они считались «почётными гостями».

Когда они вышли из комнаты, их провели по окутанному туманом улицам, где молча стояли бесчисленные жители деревни, одетые во всё белое. Жуткая атмосфера была ощутима, и напряжение в группе нарастало.

Добравшись до побережья, они увидели тёмную пещеру, в которой находилось святилище. Староста племени велел им оставить подношения у входа в пещеру, так как для проведения ритуала разрешалось входить только одному человеку. Зловещий чёрный туман, клубившийся у входа в пещеру, не облегчал задачу.

Гу Чжань взглянул на остальных и понял, что они оказались втянуты в нечто гораздо более опасное, чем им казалось изначально. Деревня, жители деревни, пещера всё это было частью чего-то, выходящего за рамки обычных правил их мира.

Все переглянулись, поняв, что имел в виду староста. У каждого была своя задача, и они должны были входить по одному.

Когда Такагава Аяка поняла, что жители деревни уже принесли её подношение, она вздохнула с облегчением. Она отнесла корзину ко входу в пещеру, положила подношения, и ничего не произошло. С облегчением она благополучно вернулась.

Накано Асака пробормотал:

— Этот ритуал... в конце концов, не кажется таким уж плохим.

Миямото Сатоши с лёгкой ухмылкой заметил:

— Она просто оставила подношения у входа. А тебе придётся зайти внутрь.

От этих слов лицо Накано Асаки снова побледнело.

Гу Чжань посоветовал:

— Когда окажетесь внутри, обратите внимание на любые различия.

Сначала Накано Асака не совсем понял, но когда Гу Чжань изобразил форму коробки, он догадался.

— А, коробка... Понял.

Когда настала очередь Накано Асаки, староста деревни велел ему тщательно очистить святилище, чтобы не осталось ничего нечистого, иначе бог обрушит свой гнев на деревню. Он вошёл в пещеру, и, хотя все боялись, что он может не вернуться, через некоторое время Накано Асака вышел, явно потрясённый.

Затем глава деревни попросил Миямото Сатоши начать читать ритуальные молитвы, заявив, что нельзя заставлять бога ждать. Когда Миямото проходил мимо Накано Асаки, тот кивнул, показывая, что ящик появился.

Гу Чжань озадаченно нахмурился. Как ящик вернулся в святилище? Неужели это дело рук злого бога? Но если бог мог вернуть её, почему он так долго был здесь заперт?

Прежде чем Гу Чжань успел подумать о чём-то ещё, Миямото Сатоши вошёл в пещеру. Вскоре из-за шума волн донеслись его приглушённые молитвы. Примерно через десять минут молитва закончилась, и Миямото вернулся, выглядя таким же растерянным, как и Накано Аяка.

Не теряя времени, староста деревни обратился к Гу Чжаню:

— А теперь, пожалуйста, принеси жертву от имени деревни.

Жертвоприношение? Гу Чжань знал, что в деревне под жертвоприношениями обычно подразумевались человеческие жертвоприношения. Но, оглядевшись, он не увидел приготовленных человеческих жертвоприношений.

— Где жертвоприношение? — спросил Гу Чжань.

Староста деревни, всё ещё благоговейно склонив голову, ответил:

— Только ты, жрец, можешь общаться с богом. Только ты знаешь, как совершить жертвоприношение и провести ритуал.

Когда Гу Чжань промолчал, староста и другие жители деревни начали повторять одну и ту же фразу:

— Жрец, время пришло, пожалуйста, пройдите в святилище.

Их синхронное пение было тревожным, как у бездушных зомби, повторяющих свои последние действия в жизни. Гу Чжань знал, что у него нет выбора, кроме как подчиниться.

Когда он приблизился к святилищу, Миямото Сатоши бросил на него предостерегающий взгляд и покачал головой. Казалось, внутри не было ничего необычного, но зловещая атмосфера давила на него.

Чем ближе Гу Чжань подходил к пещере, тем сильнее он ощущал подавляющее присутствие морского чудовища злого бога, которому поклонялась деревня. Эта сила была намного сильнее той, с которой он столкнулся во сне. Гнетущая энергия была настолько мощной, что ему стало трудно дышать. Воздух вокруг него наполнился шёпотом, как будто с ним одновременно говорили десятки людей.

Среди этого хаоса отчетливый голос прорезался сквозь шум.

[Уровень здравого смысла игрока стремительно падает. Пожалуйста, отойдите от источника заражения, иначе через десять минут ваш уровень здравого смысла достигнет нуля.]

Тем временем в прямом эфире посыпались комментарии.

[Всё кончено. Это определённо плохой конец.]

[В тот момент, когда он решил заключить сделку со злым богом, его судьба была предрешена.]

Ни один смертный не может торговаться с богом.]

[Злой бог, должно быть, обманул его во сне, приняв облик пойманного зверя, а не настоящего злого духа.]

[Как такое вообще возможно? Это инстанс был до смешного простым.]

[И они даже не заметили проблему с Масаки Таро, так что неудивительно, что у них такая концовка.]

[Давайте уйдём, слава богу, я не делал никаких ставок.]

Как только зрители увидели, что игрок дошёл до конца игры со смертью персонажа, они начали уходить один за другим.

Они уже привыкли видеть жизнь и смерть и больше не заботились о таких вещах.

Только игроки, которые следовали за Гу Чжанем из предыдущего инстанса, чувствовали себя немного разочарованными..

[Как это вдруг закончилось смертью? Я не думал, что он действительно верил в злого бога!]

[Эта последовательность отличается от той, в которую я играл... почему этот злой бог ведёт себя так, будто не играет по правилам?]

[А что насчёт директора? Может ли босс инстанса просто появляться там, где ему вздумается?]

Конечно, Юй Ечжоу, который наблюдал за Гу Чжанем за пределами экрана, тоже не поверил в смерть персонажа.

Как только он увидел, что Гу Чжаня выбрали для входа в пещеру, Юй Ечжоу выпрямился и пристально уставился в экран, надеясь, что Гу Чжань найдёт какой-нибудь хитрый способ сбежать до того, как войдёт в пещеру.

Но, пройдя этот инстанс сам, он знал, что на этом этапе избежать пещеры практически невозможно.

Жители деревни позади уже были развращены злым богом. Поскольку инстанс не давал игроку ни ресурсов, ни инструментов, победить их было невозможно. Гу Чжань уже стоял у входа в пещеру. Если бы он сказал «нет», жители деревни напали бы на него все разом.

В этот момент у него не было бы никаких шансов выжить.

Юй Ечжоу нахмурился, внимательно наблюдая за прямой трансляцией и надеясь на чудо в последнюю минуту.

И случилось чудо своего рода. Обычно, когда кто-то приближался к пещере, он сходил с ума от ауры злого бога.

Но Гу Чжань, казалось, был спокоен, он вошёл в пещеру и увидел алтарь.

На алтаре спокойно стоял тот самый знакомый деревянный ящик.

В отличие от старого деревянного ящика, который они видели раньше, этот был совершенно новым и открытым.

Внутри ящика, выстланной гладким шелком, лежала чешуя.

В этот момент все ранее разрозненные фрагменты информации в сознании Гу Чжаня внезапно встали на свои места.

Вот именно, они с самого начала неправильно поняли друг друга.

Деревянный ящик был просто символом уважения жителей деревни к чешуе. Они просто хотели хранить ее в безопасном месте. Это не имело никакого отношения к ритуалу запечатывания.

Чешуя вообще не была запечатаны в святилище.

[Поздравляю, игрок, с раскрытием правды о инстансе: «Деревня, окутанная Злым Богом»]

[Обновление основного задания: «Побег из деревни Хайчжу»: Здесь нет живых людей, и нет ничего, ради чего стоило бы оставаться. Так называемая миссия была мошенничеством с самого начала. Приспешники злого бога обманывали людей, используя всевозможные причины, чтобы заманить их сюда... Беги, пока не стал жертвой злого бога!]

Гу Чжань: "..."

О чем говорит эта игровая система?

Раскрывая эту информацию сейчас, имеет ли это вообще какое-либо значение?!

Теперь нет никакого способа сбежать.

Гу Чжань поднял взгляд и посмотрел на алтарь, который они так долго игнорировали... и на статую внутри него.

Страдают обе стороны.

Гу Чжань и остальные несколько раз входили и выходили из святилища, но, похоже, никто никогда не обращал внимания на статую.

При ближайшем рассмотрении статуя тоже была окутана густым чёрным туманом,

Гу Чжань шагнул вперед и взмахом руки разогнал туман.

Предмет под ним показал свою истинную форму.

Это была масса, похожая на чёрный туман, словно живое существо. Несмотря на то, что она была помещена в святилище, она продолжала извиваться и ритмично пульсировать. В тумане время от времени вспыхивали крошечные фиолетовые молнии. Когда Гу Чжань устоялся на определённое место, оно начало меняться, постепенно принимая форму гигантского зверя из его сна.

Голос в его голове призывал его:

«Следуй за ним... Следуй за ним и покинь этот болезненный мир...»

Гу Чжань машинально протянул руку, но как только он собрался коснуться чёрного тумана, его запястье внезапно обожгло, и он пришёл в себя.

Гу Чжань отдернул руку, крепко сжимая часы на правом запястье.

Ему показалось, что он снова услышал знакомые шаги.

[Игрок запустил побочное задание... Игрок находится в середине основного задания и не может запустить побочное задание... Игрок запустил побочное задание...]

Система, казалось, сбила, периодически выдавая противоречивые сообщения.

Часы Гу Чжаня нагревались всё сильнее, как будто собирались его сжечь, но пряжка ремешка была заблокирована и не поддавалась.

[??? Что происходит? Мне что-то кажется?]

[Действительно, шаги! Гу Чжань стоит на месте, должно быть, он услышал системное уведомление.]

[Почему директор так настойчив? Даже сейчас он всё ещё хочет втянуть кого-то в побочное задание?]

[Это невозможно, верно? Игра практически окончена, скоро появится злой бог.]

Чёрный туман из святилища постепенно распространялся, словно собираясь полностью поглотить Гу Чжаня... Когда он приблизился, Гу Чжань почувствовал, как темнеет в глазах, а звуки вокруг стали приглушёнными, словно он слышал их через стеклянную преграду.

Он был готов к тому, что его проглотят.

Если бы его проглотили здесь, его жизнь, вероятно, оборвалась бы.

Впервые Гу Чжань по-настоящему ощутил приближение смерти, но его эмоции не были страхом или сожалением.

В нем был даже намек на предвкушение.

На что похоже ощущение смерти?

Это действительно вызывает любопытство.

Но, очевидно, до смерти было ещё далеко. По сравнению со смертью, жизнь даёт больше возможностей испытать новые ощущения.

Например, прямо сейчас оказаться в окружении злого бога и быть выбранным в качестве жертвы не самое приятное занятие.

Казалось, что и директор, и злой бог выбрали его в качестве жертвы. Кто бы победил, если бы эти два босса сразились?

Гу Чжань поднял взгляд и ответил системе:

— Я принимаю побочное задание.

<http://bllate.org/book/14579/1292510>